

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

УДК 340

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА В КОНТЕКСТЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВ ПРАВА

канд. юрид. наук, доц. А.Н. ПУГАЧЕВ
(Полоцкий государственный университет)

Вопрос об уяснении категории судебная практика предлагается рассматривать в неразрывном единстве с общей проблемой источников (форм) права. Особое внимание акцентируется на необходимости учета особенностей типа правопонимания, лежащего в основе научных исследований. Рассматриваются и комментируются основные подходы дореволюционной, советской и современной юриспруденции по проблематике источников права, имеющие отношение к изучению природы судебной практики. Хотя и существуют самые разные подходы к определению источника права, в современной теории права особых проблем с этим понятием не должно возникать, поскольку наиболее распространенной и признаваемой становится точка зрения о том, что понятие «источник права» во многом синонимично понятию «форма» права».

Введение. Особая значимость вопроса о формах и источниках права проявилась в современных условиях, что объясняется новым витком в выяснении взаимоотношений между позитивизмом и естественно-правовыми взглядами на сущность права в целом и на судебную практику в частности. Поэтому вполне закономерно вопросам формы и источников права в преломлении на судебную деятельность посвящена обширная научная литература, которая представлена такими известными специалистами, как В.Н. Бибило [1], Г.А. Василевич [2], А.Н. Верещагин [3], В.В. Бойцова [4], С.В. Бошно [5], Е.В. Колесников [6], А.Н. Обьденнов [7], С.В. Поленина [8], Н.В. Сильченко [9], В.Ю. Соловьев [10], Б.Н. Топорнин [11] и др.

М.Н. Марченко не преувеличивает, когда пишет о том, что вопросы, касающиеся источников права, являются своего рода отправной точкой в процессе познания всех иных правовых институтов и самого права [12, с. 3].

Большинство ученых, анализируя судебную практику в целях более полного выяснения ее нормативной природы, неизбежно обращаются к детальному рассмотрению проблемы источников (форм) права. Без понимания этой базовой категории невозможно ответить на ключевой вопрос: являются ли судебная практика и (как ее разновидность) практика конституционного правосудия источником (формой) права? Ни один исследователь судебной практики не может обойтись без уяснения указанных понятий, и попытки любого анализа невозможны без составления цельного и масштабного представления по столь значимой для современного правоведения проблеме. В конечном счете потребность в анализе источников (форм) права как самостоятельных категорий современной юридической науки обусловлена необходимостью «обнаружения» права как глобального социального явления в складывающихся общественных отношениях.

Основная часть. Постепенный отход от постулатов советской юридической доктрины требует критического переосмысления большинства ее фундаментальных категорий, выхода на новый уровень исследований, что позволит соединить достижения правовой науки и смежных отраслей знаний, учитывая в необходимой мере ценности западной традиции права и отечественной юриспруденции. К числу объектов, требующих углубленной разработки, относится и категория «судебной практики». Но уяснение этого феномена невозможно без рассмотрения более широкой проблемы источников (форм) права, которая, по мнению Д.А. Керимова, «имеет чрезвычайно важное теоретическое и практическое значение не только потому, что источники организуют и выражают вовне сущность и содержание права, но также и потому, что от их особенностей зависят многие факторы правовой жизни: общеобязательность, нормативность, степень юридической силы правовых актов, методы и способы правового регулирования общественных отношений и т.д. Многообразие форм права предполагает определение их общего понятия, на основе которого окажется возможным вскрыть особенности и назначение каждого из них» [13, с. 4]. В ракурсе предложенного подхода, как нам представляется, и необходимо решать вопрос о судебной практике – ее понятии, роли, значимости в жизни общества и государства.

Вопрос, касающийся неопределенности понятия судебной практики, во многом «сопряжен» с общей нерешенной проблемой правопонимания. Как отмечает С.В. Бошно, «особая значимость вопроса о формах и источниках права в современных условиях объясняется (в определенной степени) тем, что формирующаяся правовая система государства, которое стремится стать правовым, социальным, демо-

кратическим, не может развиваться исключительно на началах юридического позитивизма. Основа правовой государственности – справедливое право – требует вновь обращения к истокам права и к внешним его оформлением» [14, с. 15]. Таким образом, успешное решение проблем правовопонимания важно не столько само по себе, сколько для изучения других, неразрывно связанных с понятием права явлений и отражающих их категорий и понятий, где особую значимость имеет разработка проблем, касающихся судебной практики в связи с исследованием источников (форм) права и имеющих самое непосредственное отношение к представлению о праве как таковом и определению его понятия.

Анализ проблем правовопонимания в свете современных тенденций и подходов предполагает новое видение проблемы источников права и наиболее значимых ее аспектов в процессе построения правового, а в ближайшей перспективе – конституционного государства в нашей стране. Изучение практики конституционного правосудия в принципе невозможно без уяснения иных, взаимообусловленных и ключевых проблем современного правоведения. Например, этот своеобразный логический проблемный ряд может выглядеть следующим образом: практика конституционного правосудия – судебная практика – юридическая практика – источники права – правовопонимание, где вопрос об источниках права имеет принципиальное значение.

Рассмотрение и упорядочение накопленного правовой мыслью опыта по указанным проблемным моментам, выяснение причин того, почему к настоящему времени в отечественной и зарубежной юридической науке так и не выработано единых подходов в анализе столь важных правовых явлений и сопутствующих им теоретических представлений составляет актуальную задачу современной юриспруденции.

Несомненно и то, что юридическая мысль просто обречена на бесконечный поиск новых подходов по всем указанным научным направлениям, побуждаемая к этому практической необходимостью построить правопорядок на фундаменте как можно более надежных, четких и полных знаний о сущности наиболее значимых правовых явлений. Констатация факта переменности всех без исключения перечисленных нами проблем во многом предопределена... «с одной стороны – постоянной неудовлетворенностью достигнутым уровнем юридических знаний, вечно актуальным ощущением неполноты права, желанием его усовершенствовать, а с другой – возрастающим вместе с опытом пониманием относительности результатов, добываемых юридической мыслью, ограниченного и преходящего характера выводов, в истинность которых люди уже успели поверить» [15, с. 5]. Об этом со всей очевидностью свидетельствует государственно-правовой опыт многих стран и многочисленные исследования, проводившиеся по данным проблемам в течение продолжительного периода в отечественной и зарубежной юридической науке. Как тут не вспомнить изречение И. Канта о том, что юристы по сей день все еще ищут определение права. Сказанное двести лет тому назад остается справедливым и в наши дни.

Изучение практики конституционного правосудия требует и нового освещения проблемы источников права, поскольку вопрос о понятии «источника права» в его соотношении с термином «форма права» также остается открытым. В этой связи обратимся к имеющимся в научной литературе позициям, что позволит сделать определенные выводы на основе научных подходов, традиций и опыта. Целесообразно обратить внимание на общие понятия источников и форм права, соотношение этих понятий между собой, рассмотреть сложившиеся представления об источниках (формах) права в рамках распространенных правовых теорий. Следует помнить и о том, что термин «источники (формы) права» имеет лишь доктринальное, но не законодательное значение. В этой связи обратимся к юридическим исследованиям, которые проводились представителями дореволюционной, советской и современной правовой мысли, подчеркивавшими научную актуальность проблематики источников и форм права.

Конкретизация понятия источник (форма) права в отечественном правоведении (признаем условность этого речевого оборота – А.П.) осуществлялась следующим образом:

- в материальном смысле под источником (формой) права понимаются экономические, социальные условия жизни общества, которые определяют государственную власть и выступают правообразующей силой общества. Н.М. Коркунов говорил, что речь идет «о факторах, участвующих в образовании права» [16, с. 536]. Современный автор В.А. Рыжов отмечает, что «объективные причины (источники) возникновения и существования конституционного права коренятся в материальных условиях жизни общества» [17, с. 15];

- источник (форму) права можно рассматривать как источник познания права, и тогда, как пишет Г.Ф. Шершеневич, под этим именем понимаются «исторические памятники, которые когда-то имели значение действующего права, например, по *Corpus juris civilis*, по Русской Правде и т.п.» [16, с. 614]. В другом своем труде ученый говорит уже о «юридических памятниках, которые в свое время имели значение источников права, а теперь сохранили лишь историческое значение, как средство познания прежнего права» [18, с. 36]. Белорусский ученый Н.В. Сильченко подчеркивает то обстоятельство, что термином «источники права» могут обозначаться «самые разные сведения о праве и правовых системах прошлого, действующим в настоящий момент праве и существующих правовых системах. Эти сведения содержатся в литературных памятниках, в работах юристов, историков, других ученых, летописях, исто-

рических хрониках, археологических находках и т.д.» [19, с. 68]. С.К. Загайнова данный термин употребляет в историческом плане, когда говорит об источнике, из которого норма берет свое историческое содержание. В качестве исторических источников, например, английского права, ученый называет «римское, каноническое право, труды Брактона, Кока и других крупных английских юристов, формулирующих нормы, которые были воплощены в законодательстве или в судебных решениях» [20, с. 38]. Однако С.К. Загайнова пишет и о том, что хотя литературные и исторические источники играют большую роль в развитии права, помогают при изучении правовой науки, но в основном источники права рассматриваются в ином, отличном от первых двух, смысле, когда под источником понимают ту основу, из которой норма получает свою юридическую силу, т.е. становится правовой нормой. Это и понимается под юридическим источником, к которому в английском праве относят обычай, прецедент и законодательство;

- источники права могут пониматься в *идеологическом смысле как совокупность идей*, правосознание, концепции, политико-правовые воззрения, доктрины и т.п. По мнению В.Л. Кулапова, «общественные потребности должны быть осознаны и скорректированы законодателем в соответствии с уровнем его правосознания и политической ориентации. На его позицию могут оказать влияние особенности международной обстановки, некоторые иные факторы. Все эти обстоятельства в своей совокупности составляют источник права в идеальном смысле» [21, с. 330];

- источники (формы) права могут пониматься как *способ внутренней структуризации и закрепления правовых велений в виде внутренней формы права*. В частности, А.Ф. Шебанов, разделяя понятия внутренней и внешней форм с целью поиска их единства и сочетания с источником права, под внутренней формой права понимает «внутреннюю организацию права, порождаемую в конечном счете отражением в волевом содержании права экономического строя общества на данном этапе его развития» [22, с. 23]. Такой подход не утвердился в отечественной науке и часто подвергался критике многими учеными. Например, А.Ю. Калинин и С.А. Комаров указывают на то обстоятельство, что «если признать, что содержанием выступает сама норма права, то понятие внутренней формы права включает в себя четыре самостоятельных явления (причем, несомненно, более основательно проработанные) общей теорией государства и права: структура нормы права и система права отражают «статическую», а правотворчество и систематизация – состояние динамики права» [23, с. 4];

- термином «источники права» могут обозначаться *силы, которые привели когда-то к возникновению права и которые обуславливают его современное существование и развитие*, и в зависимости от того, как «понимать процесс возникновения права и его сущность, сторонники той или иной концепции о происхождении права формулируют соответствующие источники права. В теологической теории, например, единственным источником права считается Божья воля» [19, с. 67]. По тем же основаниям авторы первого советского учебника по теории государства и права С.А. Голунский и М.С. Строгович силой, создающей право (т.е. источником права в материальном смысле), считали «государство, государственную власть, ибо экономический строй, материальные условия жизни общества как первоисточник всех идеологических частей надстройки вызывают к жизни правовые установления не прямо, а через государство» [24, с. 173]. Такая трактовка соответствовала социалистической концепции правопонимания, согласно которой именно государство, опосредуя через сознание и волю господствующего класса материальные условия жизни общества, выражало его экономические и политические интересы в праве, обеспечивая охрану правовых установлений от нарушений, делая определенные правила поведения правом, т.е. совокупностью общеобязательных норм поведения членов общества. Данная позиция соответствует принятому в русском литературном языке значению термина «источник»: «обозначается сила, создающая право, вызывающая его к жизни» [22, с. 37], но отличается от традиционного марксистского учения, представленного, в частности, С.Ф. Кечекьяном, который исходя из марксистского учения о базисе и надстройке говорил о том, что «сила, причина, определяющая содержание всех надстроечных явлений, в том числе и права, – это экономический строй общества, и в таком случае под источником права следует считать материальные условия жизни общества» [25, с. 3]. Позиция С.Ф. Кечекьяна разделялась всеми теми авторами, которые полагали, что материальные источники права коренятся прежде всего в системе объективных потребностей общественного развития, в своеобразии данного способа производства, в базисных отношениях.

К слову сказать, понимание источника права через непосредственного автора норм имеет устойчивые традиции в английской юриспруденции. Например, отношение Остина к источникам права показывает, что он предпочитал говорить о единственном источнике, из которого право черпает свою юридическую силу, – о суверене в независимом политическом обществе. Под непосредственным автором права Остин имел в виду как прямое причинное происхождение нормы, так и источник получения его своей юридической силы, и его рассуждения сводились к тому, что «верховный законодательный орган является источником правовых норм, которые он оглашает непосредственно, а орган, издающий подзаконные акты (подчиненное законодательство), служит источником издаваемых им норм, которые публикуются с

согласия суверена, суд не является источником права в той мере, в какой право заключено в судебных решениях, обязательных для последующих судей» [26, с. 159]. Нетрудно заметить, что тем самым Остин объясняет, какой критерий следует использовать в тех ситуациях, когда решается вопрос о том, почему определенные нормы являются нормами права;

- под источником права некоторые авторы рассматривают *правотворческую деятельность государства*, видя в ней *силу, создающую право*. По мнению Н.Г. Александрова, под источником права можно понимать «вид деятельности государства, заключающийся в установлении юридических норм или в признании юридическими иных социальных норм» [27, с. 37]. Эту точку зрения критиковал А.Ф. Шебанов, который правотворческую деятельность государства не считал силой, непосредственно создающей право: «Это лишь форма реализации такой силы. Характер и значение права нормы получают не потому, что они явились результатом того или иного вида правотворческой деятельности, а потому, что, выразив в них волю господствующего класса, государство вместе с тем обеспечивает их выполнение своей принудительной силой» [22, с. 38]. Однако впоследствии Н.Г. Александрова поддержал С.С. Алексеев, обосновывая мнение о том, что правотворческая деятельность государства, точнее, отдельный «... акт правотворчества является юридическим источником соответствующих юридических норм...» [28, с. 314]. Аргументы Н.Г. Александрова и С.С. Алексеева не нашли широкой поддержки среди других ученых, хотя следует признать, что они во многом правы в части того, что «определение источника права в формальном смысле решается в зависимости от основания обязательности нормы, внешнего выражения, корреспондирующего норме статус правовой, так как норма приобретает данный статус обычно посредством правотворческой деятельности. Следовательно, источник права нельзя рассматривать в отрыве от правотворчества и правообразования» [29, с. 54];

- наконец, под источниками (формами) права понимают *официально признанные в том или ином обществе способы (формы) выражения юридических норм*. Точной следует признать формулировку В.Л. Кулапова, который, «конструируя» понятие источника через материальные, идеальные и юридические аспекты, указывает, что «результат идеологического осознания объективных потребностей общественного развития посредством ряда правотворческих процедур получает объективированное выражение в юридических актах, которые являются юридическим источником права. В данном случае источник права в юридическом смысле и форма права совпадают по своему содержанию» [21, с. 330]. В.С. Нерсисянц определяет источники (формы) права через «официально определенные формы внешнего выражения содержания права» [30, с. 400] и применительно к разным системам права рассматривает следующие основные виды источников (форм) позитивного права: правовой обычай, судебный прецедент, юридическую доктрину, «священные книги» различных религий, нормативно-правовой договор, нормативно-правовой акт, естественное право. В современной юридической литературе при рассмотрении и использовании понятия «источник права» большинство авторов прежде всего имеют в виду форму, благодаря которой правовая норма приобретает общеобязательный характер, и называют ее источником права в формальном (или юридическом) смысле. Как верно подметил Г.И. Муромцев, «поэтому весьма распространен прием, когда в выражении «источник права» между этими словами в скобках добавляется уточнение – «формы» [31, с. 25].

Употребление понятия «источник права», когда под ним понимают юридический источник права (источник права в формальном смысле), имеет свои корни в дореволюционной юриспруденции. Так, Н.М. Коркунов для надлежащего понимания учения об источниках права настойчиво предлагал не смешивать технического понятия источников с другими понятиями в обыденном словоупотреблении, также обозначаемыми этим словом (исторические памятники, народный опыт и т. п.). Под источником права ученый рассматривал «формы объективирования юридических норм, служащие признаками их обязательности в данном обществе и в данное время. Таково значение, придаваемое выражению «источник права» как техническому термину» [16, с. 535]. Этот подход впоследствии получил поддержку у Г.Ф. Шершеневича: «Под именем источников права следует понимать формы выражения положительного права, которые имеют значение обязательных средств ознакомления с действующим правом» [18, с. 36].

Можно прийти к выводу, что как в дореволюционной юридической науке, так и в современном правоведении отсутствует общепринятое понятие источника права, однако различия между позициями ученых не столь принципиальны, как может показаться на первый взгляд. Так или иначе вопросы проблематики рассматриваются главным образом либо с точки зрения формирования права, либо форм его бытия, в чем нетрудно убедиться, ознакомившись с кратким обзором основных научных взглядов по данному направлению в юриспруденции.

Этот перечень не является исчерпывающим. Разброс мнений относительно понятия «источник (форма) права» был свойствен правовой науке любого исторического периода начиная с XIX века, когда вопрос об источниках права сформировался в виде научной проблемы как результат столкновения различ-

ных правовых идей, хотя сам термин «источники права» возник более 2 тысяч лет назад, когда Тит Ливий в своей «Римской истории» назвал законы XII таблиц «источником всего публичного и частного права» в том смысле, что эти законы представляли собой основу, на базе которой развивалось и сложилось римское право того периода.

Многие учения предлагали свои оригинальные трактовки категории «источник права», которые определенным образом так и не «вписались» ни в один из приведенных выше подходов. Например, по мнению И.В. Михайловского, «основным источником права, основным правотворящим фактором должна быть признана *абсолютная идея права с ее определениями (естественное право)*. Все содержание положительного права представляет собою главным образом развитие начал естественного права, с другой стороны, безусловная обязательность положительного права также в конце концов коренится в естественном праве» [16, с. 548]. Развивая религиозно-философские взгляды на действительность, выдающийся русский мыслитель Е.Н. Трубецкой в ходе заочной полемики с Р. Иерингом и П. Ренненкампом (оба – сторонники идеи «сильного» государства – *А.П.*) под источниками позитивного права подразумевал «те причины или условия, которые сообщают известным правилам значение норм позитивного права. Все эти причины или условия, собственно говоря, сводятся к одному первоначальному источнику позитивного права: таковым является авторитет того общества людей, в котором действуют данные нормы позитивного права. ... Вот почему я и говорю, что *общественный авторитет есть основной источник всякого позитивного права*; к этому авторитету в конце концов сводятся те источники права, о которых говорилось раньше, – закон, прецедент и обычай» [32, с. 98].

Уже в советский период очень своеобразная точка зрения была высказана Г.В. Швековым, понимавшим под внешней формой права не только официальные формы выражения права, но и все то, в чем проявляет себя право вовне как таковое, как явление. Он включал сюда также юридическую технику, юридические понятия, презумпции и т.д., за что в свое время был подвергнут вполне справедливой критике Г.И. Муромцевым, который заметил, что «в данном случае произошло смешение понятия юридического источника права и других категорий теории права» [31, с. 27].

Некоторыми исследователями предпринимались попытки закрыть спор об источниках права как ненужный и даже абсурдный. Например, Л.И. Петражицкий полагал, что учение об источниках права не выдерживает научной критики и даже представляет странное и ненормальное с элементарно-логической точки зрения явление. Чтобы точно уяснить смысл сказанного этим видным теоретиком, нам придется привести довольно длинную цитату, которая, следует сказать, в силу своей неординарности давно «разошлась» по работам большинства авторов, занимающихся данной проблемой. Л.И. Петражицкий иронизирует по поводу того, что «если бы зоологи стали называть собак, кошек и т.д. «источниками животных» и спорить по этому поводу, что такое источники животных, в каком отношении они находятся к животным, представляют ли они формы создания животных или основания их существования, или признаки их животной природы и т.д., то это представляло бы явления мысли, совершенно однородные с теми, которые имеются в теперешнем правоведении в области учения о так называемых источниках права. Кошки, собаки и т.д. суть не источники животных, не формы создания животных и т.д., и вообще не нечто отличное от животных и только имеющее к ним какое-то таинственное, трудно поддающееся определению отношение, а просто – животные. Они сами именно и суть животные, виды и разновидности таковых. И точно так же так называемые «источники права» – обычное право, законное право, виды позитивного права, разновидности права, и странно их называть «источниками права», размышлять, в каком они отношении находятся к праву и т.д. Сообразно с этим теперешнее учение об «источниках права» следует переименовать в учение о позитивном праве и его видах и разновидностях» [33, с. 411]. Справедливо подметив непоследовательность и разноречивость теории источников права, ученый все же не смог подвергнуть ее научно обоснованной критике, да и «ни резкость выражений, ни даже их оскорбительный смысл никак не отразились на настойчивых попытках исследователей определить источники права, найти их соотношение с формами права» [14, с. 15].

В белорусской правовой науке собственное прочтение проблемы предлагает Н.В. Сильченко [34, с. 41– 42]. Ученый предлагает выйти за рамки своеобразной дихотомии «источник права – форма права, а оперировать понятием *«источники норм права»*. При таком подходе под источниками права понимаются все правообразующие факторы, т.е. социально-экономические, политические и идеологические процессы, которые повлияли на формирование права раньше и которые влияют на его формирование сегодня, а под формами права – правосознание, правоотношения, правовые акты индивидуального характера и целый ряд иных правовых реалий, в которых существует, проявляется действующее право. Автор также считает [35, с. 71], что для успешного решения задач по правовому (законодательному) обеспечению концепции совершенствования законодательства следует разработать и ввести в действие фундаментальный закон *об источниках права в Республике Беларусь*, составной частью которого стал бы

уже действующий Закон «О нормативных правовых актах Республики Беларусь». Представляется возможным сделать вывод о том, что проблема классификации источников (форм) права, соотношения понятий «форма» и «источник» сохраняет актуальность и по сей день, несмотря на многолетний опыт достаточно глубоких и разносторонних исследований.

Как можно было убедиться, количество источников (форм) права, выделяемых разными авторами, зависит от целого ряда причин, внимание на которых акцентирует С.В. Бошно [36, с. 82]. В числе основных она предлагает следующие:

- во-первых, все источники и формы права взаимно проникают друг в друга;
- во-вторых, целый ряд явлений имеет ярко выраженную природу, проявляя себя и как форма, и как источник права;
- в-третьих, сравнение подходов к классификации форм права затрудняется тем, что многие авторы используют термины «источник» и «форма» как синонимы;
- в-четвертых, существует разное понимание содержания источников с одними и теми же названиями, но используемыми в разных правовых системах.

Заключение. По нашему мнению, хотя и существуют самые разные подходы к определению источника права, в современной теории права особых проблем с этим понятием не должно возникать, поскольку наиболее распространенной и признаваемой становится точка зрения о том, что понятие «источник права» во многом синонимично понятию «форма» права». Не случайно в учебной литературе по общей теории права чаще всего встречается такое обозначение соответствующей темы, как «источники (формы) права», где речь идет о различных видах источников права – нормативном правовом акте, обычае, прецеденте и т.д. В настоящее время термины «источник права» и «форма права» употребляются, как правило, в значении внешней формы объективации, выражения всех существующих в обществе правовых норм.

Повсеместно признается, что термин «источник права», несмотря на его условность, является удобным в употреблении и к тому же традиционен для мировой юриспруденции, в то время как термин «форма права» менее удачен для выражения рассматриваемого явления или свойства права, поскольку он гораздо более многозначен. Общеизвестность термина «источник права» О.Е. Кутафин объясняет тем, что «во-первых, он давно существует в науке и практике. Во-вторых, употребляя этот термин, авторы, как правило, поясняют, что они подразумевают под ним не силу, придающую праву обязательное значение, а лишь формы, способы выражения права, и что тем самым использование этого термина имеет чисто условный характер» [37, с. 165]. Но не следует и упрощать проблему. Дело в том, что если сам термин «источники права» и его определение не вызывают более особых дискуссий, то перечень самих источников был и есть предметом самых острых споров. Например, в белорусской правовой системе не существует бесспорной и законодательно установленной иерархии источников права. И как раз-таки вопрос о признании практики конституционного правосудия и судебной практики источниками (формами) права относится к числу таковых. Но выяснение этого аспекта неизменно вынуждает обратиться к сути подзабытого, на первый взгляд, спора о понимании источника (формы) права. И мы волей-неволей сталкиваемся с необходимостью уточнения критериев при различении формальных и материальных источников, что приводит к актуализации тех положений теоретического дискурса, по которым, казалось бы, давно расставлены все точки над «i».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бибило, В.Н. Правотворчество судей при осуществлении правосудия / В.Н. Бибило // Судовы веснік. – 1997. – № 2. – С. 39 – 41.
2. Василевич, Г.А. Источники белорусского права: принципы, нормативные акты, обычаи, прецеденты, доктрина / Г.А. Василевич. – Минск: Тесей, 2005. – 136 с.
3. Верещагин, А.Н. Судебное правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты / А.Н. Верещагин. – М.: Международный. отношения, 2004. – 344 с.
4. Бойцова, В.В. Судебный прецедент: зарубежный опыт и российские перспективы / В.В. Бойцова, Л.В. Бойцова // Юрист. – 1999. – № 10. – С. 5 – 9.
5. Бошно, С.В. Судебная практика: источник или форма права? / С.В. Бошно // Российский судья. – 2001. – № 2. – С. 24 – 27.
6. Колесников, Е.В. Источники российского конституционного права / Е.В. Колесников. – Саратов, 1998. – 319 с.
7. Обыденнов, А.Н. Правоположения судебной практики / А.Н. Обыденнов // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 115 – 117.
8. Поленина, С.В. Законотворчество в Российской Федерации / С.В. Поленина. – М.: Институт государства и права, 1996. – 145 с.

9. Сильченко, Н.В. Акты Конституционного Суда Респ. Беларусь в системе источников современного белорусского права / Н.В. Сильченко // Вестник Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 4. – С. 51 – 62.
10. Соловьев, В.Ю. Понятие российской практики / В.Ю. Соловьев // Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С. 92 – 97.
11. Судебная практика как источник права: сб. ст. / Б.Н. Топорнин [и др.]. – М.: Юристъ, 2000. – 160 с.
12. Марченко, М.Н. Является ли судебная практика источником российского права? / М.Н. Марченко // Журнал российского права. – 2000. – № 12. – С. 11 – 21.
13. Керимов, Д.А. Методология права. Предмет функции, проблемы философии права / Д.А. Керимов. – М.: Норма, 2000. – 276 с.
14. Бошно, С.В. Соотношение понятий источник и форма права / С.В. Бошно // Юрист. – 2001. – № 10. – С. 15 – 22.
15. Марченко, М.Н. Проблемы правопонимания в связи с исследованием источников права / М.Н. Марченко // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. – 2002. – № 3. – С. 3 – 19.
16. Хропанюк, В.Н. Теория государства и права: учеб. пособие для юрид. вузов. Хрестоматия / В.Н. Хропанюк. – М.: ИНТЕРСТИЛЬ, 1998. – 937 с.
17. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник для юрид. вузов. Т. 1 – 2 / Г.Н. Андреева [и др.]; под ред. Б.А. Страшуна. – М.: БЕК, 1996. – 778 с.
18. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Фирма «СПАРК», 1995. – 556 с.
19. Сільчанка, М.У. Агульная тэорыя права: нав. дапаможнік / М.У. Сільчанка. – Гродна, ГрГУ, 1997. – Ч. 1: Паходжанне, сутнасць, норма і крыніцы права. – 95 с.
20. Загайнова, С.К. Судебный прецедент: проблемы правоприменения / С.К. Загайнова. – М.: НОРМА, 2002. – 176 с.
21. Кулапов, В.Л. Формы права: курс лекций / В.Л. Кулапов; под ред. Н.И. Матузова и Л.В. Малько. – М.: Юристъ, 1997. – Лекция 14: Теория государства и права. – С. 329 – 347.
22. Шебанов, А.Ф. Форма советского права / А.Ф. Шебанов. – М.: Юрид. лит., 1968. – 216 с.
23. Калинин, А.Ю. Форма (источник) права как категория в теории государства и права / А.Ю. Калинин, С.А. Комаров // Правоведение. – 2000. – № 6. – С. 3 – 10.
24. Голунский, С.А. Теория государства и права / С.А. Голунский, М.С. Строгович. – М.: Юриздат, 1940. – 227 с.
25. Кечекьян, С.Ф. О понятии источника права / С.Ф. Кечекьян // Ученые записки МГУ: тр. юрид. факта. – Вып. 116, кн. 2. – М.: Изд. МГУ, 1946. – С. 36 – 25.
26. Кросс, Р. Прецедент в английском праве / Р. Кросс. – М.: Юрид. лит., 1985.
27. Александров, Н.Г. Понятие источников права / Н.Г. Александров // Ученые труды ВШЮН. – Вып. VIII. – М., 1946. – С. 46 – 60.
28. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1981 – 1982. – Т. 2. – М., 1982. – 360 с.
29. Калинин, С.А. Проблемы реформы системы права в Республике Беларусь: дис. ... канд. юрид. наук 12.00.01 / С.А. Калинин. – Минск: БГУ, 2001. – 138 с.
30. Нерсесянц, В.С. Общая теория права и государства: учебник для вузов / В.С. Нерсесянц. – М.: НОРМА, 2001. – 552 с.
31. Муромцев, Г.И. Источники права (теоретические аспекты проблемы) / Г.И. Муромцев // Правоведение. – 1992. – № 2. – С. 23 – 30.
32. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. – СПб.: Изд-во «ЛАНЬ», 1999. – 224 с.
33. Петражицкий, Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности / Л.И. Петражицкий. – Сер. «Мир культуры, истории и философии». – СПб.: Изд-во «ЛАНЬ», 2000. – 608 с.
34. Сильченко, Н.В. Понятие и виды источников современного белорусского права / Н.В. Сильченко // Вестн. Конституционного Суда Респ. Беларусь. – 2006. – № 2. – С. 41 – 49.
35. Сильченко, Н.В. Концепция совершенствования законодательства: понятие, структура, содержание / Н.В. Сильченко // Весн. Канстытуцыйнага Суда Рэсп. Беларусь. – 2001. – № 3. – С. 68 – 73.
36. Бошно, С.В. Доктринальные и другие нетрадиционные формы права / С.В. Бошно // Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С. 82 – 91.
37. Кутафин, О.Е. Предмет конституционного права / О.Е. Кутафин. – М.: Юристъ, 2001. – 444 с.

Поступила 27.08.2007